

УДК 539.3

ЧИСЛЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЛНОВЫХ ПРОЦЕССОВ В СЛОИСТОЙ ПРЕГРАДЕ ПРИ СОУДАРЕНИИ С ЖЕСТКИМ ТЕЛОМ ВРАЩЕНИЯ

ПЕТРОВ И. Б.

Численно исследуется осесимметричная задача проникания абсолютно жесткого цилиндра в деформируемую преграду, имеющую слоистую структуру, реология которой описывается уравнениями, идеально упругопластической среды Прандтля — Рейсса. Задачи о распространении волн в слоистых средах рассматривались в [1–4].

Существенными особенностями такого рода задач являются ярко выраженный волновой характер решения и большие деформации преграды. Численное их решение позволяет получать детальную картину процессов взаимодействия ударников с различными деформируемыми преградами, однако сложный характер этих задач предьявляет жесткие требования к выбору численного метода их решения, а также используемых в расчетах независимых переменных.

В частности, при расчетах рассматриваемых процессов использование традиционных лагранжевых переменных приводит к сильному искажению (или к нарушению регулярности) разностной сетки и необходимости ее периодической перестройки, что может привести к заметному снижению точности; использование фиксированных в пространстве эйлеровых координат приводит к трудностям при расчете граничных точек и к необходимости выбора большого числа расчетных узлов для получения приемлемой точности решения. Указанные подходы использовались при численном решении подобных задач в [5–8].

В публикуемой работе используется подвижная лагранжево-эйлерова система координат (эйлерова по одному, лагранжева по второму направлениям) в рамках подхода, развитого в [9–11], и сеточно-характеристический метод [12], позволяющий наиболее естественно строить вычислительный алгоритм на границах области интегрирования, учитывать физику задачи и т. д. Используемая явная схема первого порядка точности относится к числу схем с положительной аппроксимацией (монотонные или мажорантные разностные схемы) и, как показано в [13], имеет минимальную аппроксимационную вязкость среди явных двухслойных схем такого рода, что является важным свойством при сквозном счете разрывных решений без явного выделения поверхностей разрывов.

1. Рассматривается распространение волн напряжений в идеальной упругопластической среде, описываемой уравнениями Прандтля — Рейсса при условии текучести Мизеса. Полная система уравнений записывается при отсутствии массовых сил в изотермическом приближении в виде [14, 15]:

$$\rho v^i - \nabla_j \sigma^{ij} = 0, \quad \sigma^{ij} = Q_{ij}^{kl} \nabla_k v_l \quad (1.1)$$

$$Q_{ij}^{kl} = \lambda \delta_j^i \delta_l^k + \mu (\delta_i^k \delta_j^l + \delta_j^k \delta_i^l) - \mu H(f) S_{ij} S^{kl} / q^2$$

Здесь t — время, x^i — эйлерова система координат с метрическим тензором g_{ij} , ρ — плотность материала, v^i — вектор скорости, σ^{ij} — тензор напряжений Коши, ∇_k — ковариантная производная по x^k , λ и μ — упругие константы Ламе, $S_{ij} = \sigma_{ij} - 1/3 \sigma_{hh}$ — девиатор напряжений, δ_j^i — символ Кронекера, q — предел текучести на сдвиг, входящий в условие Мизеса $f = S_{ij} S_{ij} - 2q^2 = 0$ ($q = \text{const}$), $H(f)$ — функция Хэвисайда; точка означает производную по времени, точка с галочкой — производную Яумана.

Далее будем пользоваться безразмерными переменными, которые по написанию совпадают с размерными x_i/x_0 , tV_0/x_0 , v^i/V_0 , σ_{ij}/q , λ/q , μ/q , $V_0 = (q/\rho_0)^{1/2}$.

Система (1.1) в случае осевой симметрии запишется в виде

$$\partial u / \partial t + A^k \partial u / \partial x_k - f = 0 \quad (k=1, 2)$$

$$u = \{v_1, v_2, \sigma_{11}, \sigma_{12}, \sigma_{22}, \sigma_{33}\} \quad (1.2)$$

$$f = \left\{ \frac{\sigma_{11} - \sigma_{22}}{\rho R}, \frac{\sigma_{12}}{\rho R}, Q_{11}{}^{33} \frac{v_1}{R}, Q_{12}{}^{33} \frac{v_1}{R}, Q_{22}{}^{33} \frac{v_1}{R}, Q_{33}{}^{33} \frac{v_1}{R} \right\} \quad (R \equiv x^1, z \equiv x^2)$$

Компоненты матриц имеют вид $a_{ii}^k = v_k$, $a_{31}^1 = a_{42}^1 = a_{41}^1 = a_{52}^1 = -1/\rho$, $a_{k3}^k = -Q_{kk}{}^{11}$, $a_{k4}^k = -Q_{kk}{}^{12}$, $a_{k5}^k = -Q_{kk}{}^{22}$, $a_{k6}^k = -Q_{kk}{}^{33}$ ($k=1, 2$); $a_{i3}^k = -1/2(Q_{12}{}^{11} + Q_{21}{}^{11})$, $a_{i4}^k = -1/2(Q_{12}{}^{12} + Q_{21}{}^{12})$, $a_{i5}^k = -1/2(Q_{12}{}^{22} + Q_{21}{}^{22})$, $a_{i6}^k = -1/2(Q_{12}{}^{33} + Q_{21}{}^{33})$, ($i, k=1, 2$; $i \neq k$).

Начальные условия выбирались в форме $u(x^k, 0) = 0$, граничные условия на контактной части границы имеют вид $v_1 = 0$, $v_2 = V_B(t)$, $\sigma_N \leq 0$ ($V_B(t)$ — скорость ударника), $mdV/dt = \int \sigma_{22} dS$, $V_B(0) = V_B^0$ (S — площадь ударника, V_B^0 — скорость соударения). На свободной поверхности принималось условие $\sigma_{n\tau} = \sigma_{nn}$; прилипание ударника к верхней границе преграды происходило при $X_B \leq X_P$ (координаты основания ударника и верхней границы преграды). Тыльная поверхность полагалась свободной от нагрузок $\sigma_{n\tau} = \sigma_{nn} = 0$.

На правой границе $x = \text{const}$, которая полагалась неподвижной, ставились условия сноса $\partial u / \partial x^1 = 0$, на оси $x^1 = 0$ использовались асимптотические уравнения при $x^1 \rightarrow 0$ (при этом $v_1 = 0$, $\sigma_{11} = \sigma_{33}$, σ_{12}).

Для численных расчетов использовалась лагранжево-эйлерова система координат $\{\eta^1, \eta^2, t\}$, в которой $\eta^1 = x^1$, η^2 — лагранжева координата. Такой выбор независимых переменных позволяет проводить расчет преград, неоднородных в поперечном направлении без явного выделения контактного разрыва. В случае необходимости (например, значительное уменьшение шага по времени) можно провести несложную локальную перестройку узлов расчетной сетки вдоль нескольких лучей $x^1 = \text{const}$ вблизи края ударника. При этом

$$x^i(\eta^m, 0) = x_0^i(\eta^m), \quad X^{B, N} = \int_{t_0}^t v_2 dt$$

где $X^{B, N}$ — координаты верхней и нижней границ области интегрирования.

2. Численное решение ищется по слоям $t = \text{const}$, на которых вводится прямоугольная сетка с узлами, образованными плоскостями $\eta^m = \text{const}$. Каждый узел разностной сетки определен числами (l, m, n) , где $\eta^1 = lh_1$, $\eta^2 = mh_2$, h_i — шаг по пространственной координате, τ_n — шаг по времени.

Не рассматривая подробно характеристические свойства системы (1.2) и получение разностной схемы (поскольку это сделано в [9]), представим окончательный вид используемых разностных соотношений:

$$u_{lm}^{n+1} = u_{lm}^n + \tau f_{lm}^n + \tau (b_{1lm}^n + b_{2lm}^n) \quad (2.1)$$

$$b_{1lm}^n = (\Omega_1^{-1} \Lambda_1 + \Omega_1)_{lm}^n (u_{l-1,m}^n - u_{lm}^n) / h_1 - (\Omega_1^{-1} \Lambda_1 - \Omega_1)_{lm}^n (u_{l+1,m}^n - u_{lm}^n) / h_1$$

$$b_{2lm}^n = (\Omega_2^{-1} \Lambda_2 + \Omega_2)_{lm}^n (u_{l,m-1}^n - u_{lm}^n) / h_2 - (\Omega_2^{-1} \Lambda_2 - \Omega_2)_{lm}^n (u_{l,m+1}^n - u_{lm}^n) / h_2$$

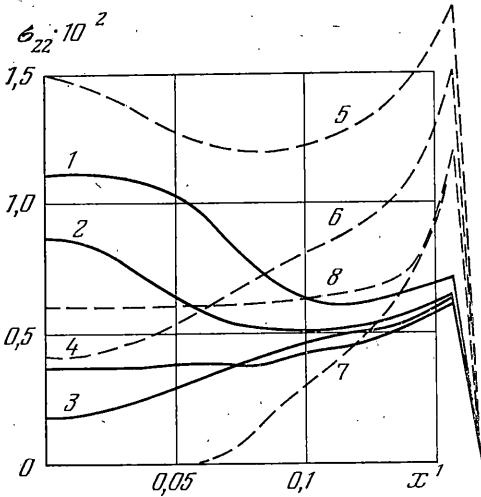
Здесь Λ_k — диагональные матрицы, λ_i^k — собственные числа матриц A^k ($k=1, 2$), определяемые из характеристических соотношений $\text{Det}(A^k - \lambda^k E) = 0$, $\Omega_k = \{\omega_{ij}^k\}$ — неособенные матрицы, строками которых являются линейно-независимые левые собственные векторы матриц A^k , определяемые с точностью до их длины из совокупности линейных однородных систем уравнений $(A^T - \lambda_i^k E) \omega_i^k = 0$ ($i=1, 2, \dots, 6$), Ω_k^{-1} — обратные к Ω матрицы, A_k^T — транспонированные матрицы A^k .

Разностная схема, аппроксимирующая значения сеточных функций

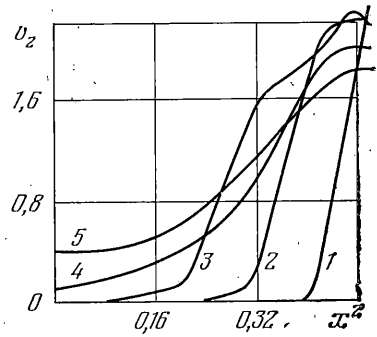
в узлах, принадлежащих верхней и нижней границам, имеет вид

$$(\omega_i^2)_{lm}^n u_{lm}^{n+1} = (\omega_i^2)_{lm}^n (u_{lm}^n + \tau f_{lm}^n + \tau b_{lm}^n) \pm \frac{\tau}{h_2} (\lambda_i^2 \omega_i^2)_{lm}^n (u_{l,m\mp 1}^n - u_{lm}^n) \quad (2.2)$$

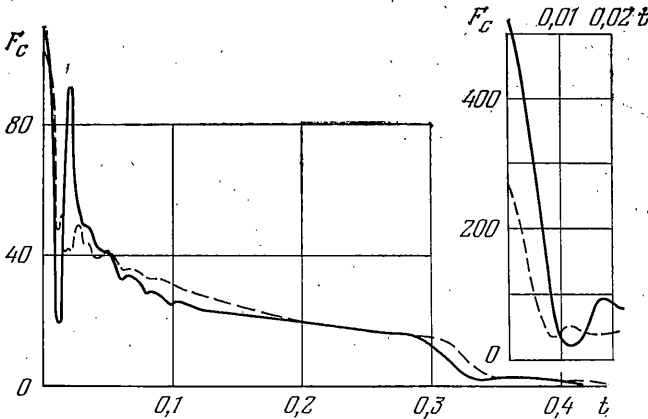
К уравнениям (2.2) добавляются граничные условия: на верхней границе при $i=5, 6$; на нижней — при $i=1, 2$.

Фиг. 1

Фиг. 2

Фиг. 3

Условие устойчивости Куранта — Фридрихса — Леви, используемое в расчетах, записывается так:

$$\tau \leq (1/\tau_1 + 1/\tau_2)^{-1}, \quad \tau_k = h_k (\max |\lambda_i^k|) \quad (k=1, 2)$$

3. В изложенной постановке были проведены расчеты процессов соударения абсолютно жесткого цилиндрического ударника с деформируемыми двух и трехслойными преградами; свойства материалов преград близки к свойствам стали и алюминия, при этом $\sigma_0 = 0,349 \cdot 10^7$ Па, $V_0 = 113,7$ м/с, $\rho_0 = 2,7 \cdot 10^3$ кг/м³, $\nu_0 = 2,33$, $X_{1B} = 0,159$, $X_2^H = 0$, $X^B = 0,5$ (X_{1B} — радиус ударника).

Для стали $\lambda_1 = 2647,6$, $\mu_1 = 2250,0$, $q_1 = 3,4$, $\rho_1^0 = 2,89$. Для алюминия $\lambda_2 = 1925,5$, $\mu_2 = 716,3$, $q_2 = 1,0$, $\rho_2^0 = 1,0$.

Рассматривались двухслойные преграды с равными по толщине слоями (верхний слой — алюминий, нижний — сталь и наоборот; условно обозначим эти преграды символами AF и FA), четыре двухслойные преграды, в которых третью часть по толщине занимает один слой и две трети — другой (условно обозначим преграду, две трети толщины которой занимает верхний алюминиевый слой и треть — нижний стальной, AAF ; одну треть — верхний алюминиевый и две трети — нижний стальной — FAA ; две трети — верхний стальной и треть — нижний алюминиевый — FAA);

треть – верхний стальной и две трети – нижний алюминиевый – *FAA*) и две трехслойные преграды с равными по толщине слоями (преграда, в которой нижний и верхний слой состоят из алюминия, средний – из стали, – *AFA*, преграда, в которой нижний и верхний слой состоят из стали, средний – из алюминия, – *FAF*).

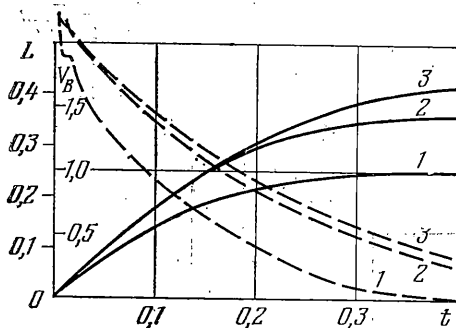
Характерной особенностью рассматриваемых процессов является наличие распространяющихся от краев контактной поверхности ударник – преграда к оси симметрии радиальных волн разгрузки (фиг. 1; кривые 1–8 соответствуют моментам времени $1,64 \cdot 10^{-3}$; $2,54 \cdot 10^{-3}$; $4,3 \cdot 10^{-3}$; $5,2 \cdot 10^{-2}$; $1,63 \cdot 10^{-2}$; $2,52 \cdot 10^{-2}$; $3,4 \cdot 10^{-1}$; $1,13 \cdot 10^{-1}$; сплошная линия соответствует трехслойной преграде типа *AFA*, штриховая – *FAF*) и поперечных, распространяющихся по толщине преграды (фиг. 2, преграда типа *AF*; кривые 1–5 соответствуют моментам времени $1,2 \cdot 10^{-2}$; $3,0 \cdot 10^{-3}$; $4,83 \cdot 10^{-3}$; $1,6 \cdot 10^{-2}$; $3,4 \cdot 10^{-2}$).

Радиальные волны приводят к резкому падению силы сопротивления F в начале процесса (фиг. 3; сплошная линия соответствует преграде типа *FA*, штриховая – *AF*; скорость соударения $V_0 = 2,33$); поперечные волны приводят в движение тыльную сторону преграды.

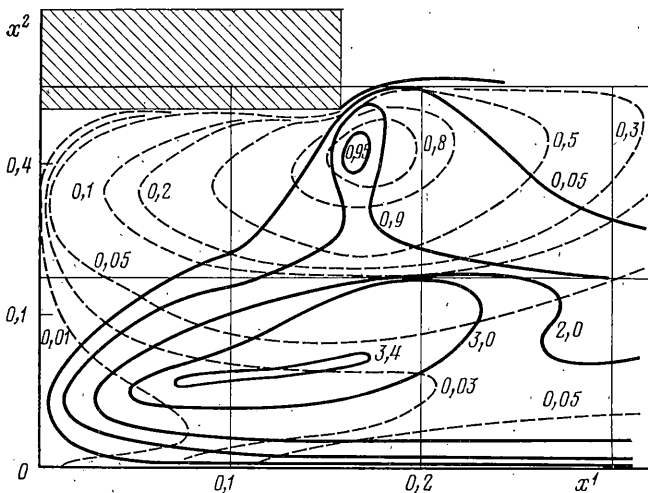
Процесс проникания, как видно из фиг. 3, условно можно разделить на три части: первая – волновая (она, в свою очередь, может быть разделена на две стадии – влияния радиальных волн и влияния поперечных волн; колебательный характер поведения силы сопротивления обусловлен многочисленными отражениями ударных волн от свободной и контактной границ); вторая часть – квазистационарная, для которой характерно слабое изменение по времени параметров процесса и их пространственных профилей; третья часть – конечная, которая характеризуется быстрым двухступенчатым падением силы сопротивления, что объясняется упругим поведением преграды в конце проникания. Следует отметить, что второй и третий участки процесса достаточно близки друг к другу и разность в конечных глубинах внедрения в преграды типа *FA* и *AF* ($L_{FA}/L_{AF} \approx 1,4$, L_{FA} и L_{AF} – конечные глубины внедрения в преграды типа *FA* и *AF*) обусловлена, в основном, характером поведения силы сопротивления на первом участке.

Изменение глубины внедрения по времени имеет монотонный характер (фиг. 4, сплошные линии; кривые 1–3 соответствуют преградам типа *FFA*, *AFA*, *AAF*); кривые 1 и 3 соответствуют минимальной и максимальной глубинам проникания из рассматриваемых восьми случаев. Наиболее близко к кривой 1 лежит также кривая, соответствующая преграде типа *FA* (на фиг. 4 не показана). В поведении скорости ударника по времени имеется особенность: точка перегиба, обусловленная падением силы сопротивления за счет действия радиальных волн в начале процесса.

Изоповерхности $\sigma_{12} = \text{const}$ и $v_1 = \text{const}$ для преграды типа *FA* (сплошные и штриховые линии) в момент времени $t = 1,4 \cdot 10^{-2}$ представлены на фиг. 5; видна концентрация сдвиговых напряжений вблизи края ударника и вблизи контактной

Фиг. 4

Фиг. 5

границы. Скорость материала преграды имеет положительный знак, т. е. материал вытесняется из-под ударника.

Для выяснения локализации областей разрушения ставились два критерия разрушения: по величине пластической работы и величине главных напряжений.

Эффект действия радиальных волн и, как его следствие, быстрое падение силы сопротивления имеют место и в случае изотропных преград; другие же, отмеченные в работе эффекты (немонотонность зависимости $F_c(t)$, обусловленная отражением волн от контактных поверхностей, различие в глубинах внедрения для преград разной компоновки, но одинаковой массы, приходящейся на единицу площади, наличие зоны концентраций сдвиговых напряжений вблизи контактной границы) характерны для преград слоистой структуры.

(4)

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорян С. С., Чередниченко Р. А. Распространение в слоистом полупространстве упругих волн, вызванных поверхностной динамической нагрузкой.— Изв. АН СССР. МТТ, 1976, № 1, с. 111–118.
2. Ананьева Л. А., Дорфман Г. Д., Никифоровский В. С., Тетенов Е. В. О разрушении многослойных пластин.— Физ. горения и взрыва, 1980, № 5, с. 97–102.
3. Римский В. К., Сабодаш П. Ф. Численное моделирование динамической контактной (смешанной) задачи об ударе тупым клином по слоистой плите.— Изв. АН СССР. МТТ, 1984, № 2, с. 29–38.
4. Нестеренко В. Ф., Фомин В. М., Ческидов П. А. Затухание сильных ударных волн в слоистых материалах.— ПМТФ, 1983, № 4, с. 130–139.
5. Меньшиков Г. П., Одинцов В. А., Чудов Л. А. Внедрение цилиндрического ударника в конечную плиту.— Изв. АН СССР. МТТ, 1976, № 1, с. 125–130.
6. Гриднева В. А., Корнеев А. И., Трушков В. Г. Численный расчет напряженного состояния и разрушения плиты конечной толщины при ударе бойками различной формы.— Изв. АН СССР. МТТ, 1977, № 1, с. 146–157.
7. Хорев И. Е., Захаров В. М., Коляев А. А., Горельский В. А., Чернышев С. И. Исследование больших деформаций и волновых явлений при динамическом нагружении материалов.— В кн.: Детонация. Матер. VI Всес. симп. по горению и взрыву. Черноголовка, 1980, с. 121–125.
8. Гулидов А. И., Фомин В. М. Численное моделирование отскока осесимметричных стержней от твердой преграды.— ПМТФ, 1980, № 3, с. 126–132.
9. Петров И. Б., Холодов А. С. Численное исследование некоторых динамических задач механики деформируемого твердого тела сеточно-характеристическим методом.— Ж. вычисл. матем. и матем. физ., 1984, т. 24, № 5, с. 722–739.
10. Кондауров В. И., Рой И. В. Исследование и применение одной разностной консервативной схемы для уравнений динамики деформируемой среды.— В кн.: Численные методы механики сплошной среды. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1980, т. 11, № 2, с. 64–79.
11. Франк Р. М., Лазарус Р. Б. Смешанный метод, использующий переменные Эйлера и Лагранжа.— В кн.: Вычислительные методы в гидродинамике. М.: Мир, 1967, с. 55–75.
12. Магомедов К. М., Холодов А. С. О построении расчетных схем для уравнений гиперболического типа на основе характеристических соотношений.— Ж. вычисл. матем. и матем. физ., 1969, т. 9, № 2, с. 373–386.
13. Холодов А. С. О построении разностных схем с положительной аппроксимацией для уравнений гиперболического типа.— Ж. вычисл. матем. и матем. физ., 1978, т. 18, № 6, с. 1476–1492.
14. Седов Л. И. Механика сплошной среды. М.: Наука, 1973, т. 1. 536 с.; т. 2. 584 с.
15. Кондауров В. И., Кукуджанов В. Н. Об определяющих уравнениях и численном решении некоторых задач динамики упругопластической среды с конечными деформациями.— В кн.: Численные методы в механике твердого деформируемого тела. М.: ВЦ АН СССР, 1978, с. 84–121.

Москва

Поступила в редакцию
19.IV.1984